

Поэтому во многих ситуациях он оставался бесстрастным, справляясь с внезапными кризисами, глубоко пряча невыраженную печаль в своей душе.

Любое движение или выражение лица было бы пустой тратой сил.

Ци Шань сидел у кровати, быстро подсчитывая расходы.

Врач, не выражая эмоций, быстро произнёс ряд цифр, которые, как кадры из фильма, прокручивались в его голове.

— Обычное внешнее облучение — около 10 000, простое конформное — около 20 000, а с интенсивной модуляцией — около 30 000.

— Курс длится шесть недель.

— Гарантий нет, только сдерживание.

— Родственникам нужно подготовить средства.

Шэнь Чжоу, глядя на сидящего перед ним Ци Шаня, вдруг почувствовал, что они стали далеки друг от друга. Он понимал, что сейчас говорить что-либо неуместно, но вспомнил про заявление о переводе Сюаньсюаня в следующий класс, которое, вероятно, скоро утвердят в школе.

Поэтому он не удержался и заговорил:

— Шань, я хотел, чтобы Сюаньсюань сегодня сдал тест в управлении образования...

Теперь он понял, почему Ци Шань так сопротивлялся его предложению.

— Зачем ты лезешь не в своё дело?

Ци Шань резко оборвал его, не дав закончить. Он неподвижно смотрел на Шэнь Чжоу, и в его глазах читались чуждые эмоции.

Обвинение, сомнение, раздражение, тревога, отстранённость.

Шэнь Чжоу нахмурился, не зная, как выразить свои мысли. Ему казалось, что Ци Шань, хоть и выглядел спокойным, находился на грани срыва.

Что-то было не так. Это вызывало беспокойство.

— Шэнь Чжоу, ты не благотворительная организация, не нужно так мне помогать, — Ци Шань сглотнул, его голос звучал как острый нож, вонзающийся в сердце Шэнь Чжоу. — Не считай себя таким важным.

— Шань.

Шэнь Чжоу отступил на шаг. Ему хотелось сказать многое, но горло пересохло, и слова не шли.

Шэнь Чжоу взглянул на Сюаньсюаня, чей взгляд был ясным и чистым, и тяжело вздохнул.

— Уходи.

Ци Шань закрыл глаза, словно приняв трудное решение.

— Уходи.

Уходи.

Просто уходи.

Шэнь Чжоу почувствовал, как дыхание перехватило. Как будто он тонул, и воздух выходил из лёгких.

Паника, растерянность, пустота в голове.

Шэнь Чжоу постоял на месте, затем медленно развернулся и ушёл из палаты, переполненный чувством вины и раскаяния.

Перед уходом он резко закрыл дверь.

Дверь ударилась о стену, издав глухой звук, который эхом разнёсся по пустой и тихой палате, звуча резко и неприятно.

Сюаньсюань, глядя на молчаливого Ци Шаня, тихо сказал:

— Брат Шэнь Чжоу хотел помочь нам.

Ци Шань покраснел, опустив голову.

— Я знаю, но брат не хочет быть должен.

Судя по характеру Шэнь Чжоу, он точно не оставит Сюаньсюаня в беде, а впереди ещё много расходов. Если каждый раз обращаться к нему за помощью, то что это за семья получится?

Ци Шань не мог выкинуть из головы печальный взгляд Шэнь Чжоу, когда тот уходил, это сбивало его с толку.

Но он знал, что теперь нужно обязательно провести черту между ними.

Он был беден, но у него были свои принципы и достоинство.

Ци Шань достал телефон и молча написал сообщение.

— Когда назначена гонка?

Не раздумывая ни секунды, он отправил сообщение Вэй Сы.

Шэнь Чжоу, вернувшись домой, позвонил дяде Вану и попросил отозвать заявление о переводе Сюаньсюаня.

Дядя Ван, принимая звонок, был в замешательстве.

Шэнь Чжоу обругал его, забыв о субординации, и бросил трубку.

Неизвестно, что случилось, но молодой господин вдруг разозлился.

Дядя Ван был крайне удивлён, он ещё ничего не сделал, а всё уже пошло прахом.

Шэнь Чжоу, холодно выругавшись, бросил телефон на стол.

Он сел на диван, но не прошло и двух минут, как он встал, схватил куртку и вышел из дома.

— Линь, идём в интернет-кафе играть. Быстрее.

Подойдя к стойке, Шэнь Чжоу протянул администраторше свой паспорт и постучал по столешнице.

— Дай пачку сигарет.

Администраторша взглянула на фото в паспорте, улыбнулась и сказала:

— Компьютер А45, пожалуйста.

Шэнь Чжоу сунул сигареты во внутренний карман куртки и уже собирался уйти, как услышал:

— Красавчик, можно ваш WeChat?

Он обернулся, покрутив зажигалку большим пальцем, и без эмоций ответил:

— Нет.

— Сегодня Чжоу не в духе, — тихо сказал Чжуан Линь Фан Сяню, глядя на Шэнь Чжоу, который, надев наушники, полностью погрузился в игру. — Иди к нему, мне страшно.

Фан Сянь быстро ответил голосовым сообщением:

— У отца сегодня ужин, я должен быть там, держись, пока, удачи!

Чжуан Линь глубоко вздохнул, украдкой взглянув на Шэнь Чжоу.

Его лицо сейчас было похоже на лицо самого Смерти, взгляд был полон ярости, и смотреть на него было страшно, он даже не решался встретиться с ним глазами.

Шэнь Чжоу сел за компьютер и, не говоря ни слова, закурил, хмурясь и быстро стуча по клавиатуре.

Он обычно играл в обычные матчи, предпочитая корейский сервер.

Он уничтожал игроков уровня алмаза, как собак, безжалостно и беспощадно.

Чжуан Линь смотрел, как он, словно обезумев, бросается вперёд, убивая всех на своём пути, и если бы в игре можно было убивать своих, он бы не оставил никого в живых.

— Сегодня Чжоу устроит кровавую баню на корейском сервере. Осторожно, могут забанить.

Один из товарищей по команде, часто игравший с ними, не решился написать Шэнь Чжоу лично, а отправил сообщение Чжуан Линю.

— Бан — это серьёзно, но он убивает слишком жестоко, это может повлиять на отношения между Китаем и Кореей.

Чжуан Линь покачал головой, глядя на Шэнь Чжоу, который был в ярости.

— Чжоу сошёл с ума, это факт.

— Давайте просто лежать, пусть он один танцует.

Чжуан Линь улыбнулся, читая это сообщение. Шэнь Чжоу обычно играл жестоко, но всё же следовал стратегии. Сегодня он явно действовал наугад, просто шёл вперёд.

— Сегодня у Чжоу плохое настроение, — сказал Чжуан Линь.

— Расстался?

— Наверное, — Чжуан Линь цокнул языком, думая, что Шэнь Чжоу расставался десятки раз в месяц, но никогда не был таким.

Наверное, просто плохой день.

— Чёрт!

Чжуан Линь услышал громкий звук, Шэнь Чжоу швырнул наушники на стол, на экране появилось огромное слово "Victory".

— Никакого азарта, все просто слабаки.

Шэнь Чжоу закурил, облокотившись на спинку стула, и, слегка запрокинув голову, посмотрел на Чжуан Линя.

— Линь, сегодня ночью не иди домой.

— Как?

Чжуан Линь моргнул, смущённо спросив:

— Что ты задумал?

— Отвяжись, противный.

Шэнь Чжоу бросил на него взгляд.

— Пойдём ко мне, выпьем.

Чжуан Линь кивнул.

— Пойдём, напьёмся вдвоём.

Шэнь Чжоу опустил глаза, длинные ресницы отбрасывали тень на его прямой нос. Пепел на сигарете был уже длинным, и, когда он дёрнул рукой, он упал. Горячий пепел прожёт дыру в его шерстяных брюках.

Шэнь Чжоу посмотрел на маленькую чёрную дыру, помолчал и хрипло сказал:

— Не хочу больше учиться.

Чжуан Линь подошёл к нему сзади, похлопал по плечу:

— Что случилось?

— Мать твою.

Шэнь Чжоу обнял Чжуан Линя за ногу и зарыдал.

— Мне так обидно.

Этот резкий поворот заставил Чжуан Линя чуть не рассмеяться.

— Ничего, ничего.

Чжуан Линь взял его куртку со стула.

— Пойдём, малыш, я с тобой выпью.

Они купили две упаковки пива в магазине и, лёжа на диване у Шэнь Чжоу, пили, включив телевизор.

Шэнь Чжоу мог пить много, выпив четыре-пять банок, он даже не покраснел, а Чжуан Линь уже свалился.

Он обнял его за плечи и закричал.

Шэнь Чжоу приблизился и услышал, как он кричит:

— Сяо Цзюнь.

Автор имеет что сказать: Начинается.

Комментаторы, пожалуйста, напишите что-нибудь, не оставляйте меня одного!

Спасибо моим ангелочкам Му Циньлэ @@@ Си и Лу Юй за мины.

<http://bllate.org/book/16828/1547608>